

Социальное самочувствие молодежи

Оценка общей ситуации в стране дополняется оценкой респондентами своего социального самочувствия. В данном разделе мы учитываем лишь некоторые показатели (которые, однако, представляются нам весьма важными), главными из которых являются уровень удовлетворенности жизнью, самооценка материального положения своей семьи, ожидания изменения материального положения в ближайшие годы. В следующем разделе будет проведен анализ основных социальных опасений респондентов.

А) Уровень удовлетворенности жизнью

Каждый четвертый (26%) из молодых респондентов удовлетворен тем, как складывается жизнь.

Чаще других социальных категорий такой вариант ответа выбирают работники сферы управления, предприниматели, а также все группы учащейся молодежи.

Меньшая доля – каждый шестой (17%) – не удовлетворены своей жизнью. Особенно часто не удовлетворены тем, как складывается жизнь, безработные (49.5%), а также военнослужащие и сотрудники МВД и работники бюджетной сферы (26-27%).

Наконец, абсолютное большинство (57.5%) выбрали промежуточный вариант – они не совсем удовлетворены тем, как складывается жизнь. Чаще других так оценивают течение своей жизни рабочие промышленных предприятий, транспорта и связи (65.5%) и инженерно-технические работники (69%).

Таким образом, индекс удовлетворенности имеет положительное значение – плюс 0.08.

Молодые мужчины удовлетворены тем, как складывается жизнь несколько меньше, чем девушки и молодые женщины (индекс удовлетворенности соответственно плюс 0.05 против плюс 0.11)

Вообще следует заметить, что индекс уровня удовлетворенности жизнью российской молодежи имеет устойчиво положительное значение вот уже два последовательных года наблюдений.

Молодежь крупных центров в большей степени удовлетворена тем, как складывается жизнь, чем молодежь глубинки (индексы удовлетворенности соответственно плюс 0.10 и плюс 0.05).

Интересно отметить, что значение индекса уровня удовлетворенности жизнью почти одинаково во всех трех исследованных регионах (плюс 0.07 – плюс 0.10).

Респонденты, проживающие в Республике Башкортостан, чаще других выбирают крайние оценки – здесь наивысшая доля как удовлетворенных тем, как складывается жизнь (28% против 26% в среднем по основной группе), так и не удовлетворенных (19% против 17% в среднем).

Молодые владимирцы, наоборот, реже других выбирают крайние оценки, чаще других – вариант «не совсем удовлетворены» – 62% против 57.5%.

Мнение респондентов, проживающих в Новгородской области, по данному вопросу наиболее близко к средним показателям.

Совсем по иному, в отличие от молодежи, оценивают течение жизни представители контрольной группы (индекс удовлетворенности минус 0.17). Каждый третий респондент в возрасте старше 40 лет не удовлетворен тем, как складывается жизнь (36%), и почти вдвое меньше доля удовлетворенных (19%). Уровень удовлетворенности жизнью представителей старшего поколения за последние несколько лет мониторинга, проводимого «Среднерусским консалтинговым Центром», всегда ниже, чем у молодежи, тем не менее, колебания уровней в основном совпадают.

Б) Оценка своего материального положения

Индекс самооценки материального положения семей респондентов ниже, чем уровень удовлетворенности жизнью - минус 0.04 против плюс 0.08. Это лишний раз доказывает, что социальное самочувствие зависит не только от материальных факторов.

Чаще других оценивают свое материальное положение как благополучное предприниматели, и все учащиеся (23-29% против 17% в среднем по основной группе), как плохое – безработные (49%), военнослужащие и сотрудники МВД, а также работники бюджетной сферы (33-35% против 21% в среднем).

Нет нужды особо останавливаться на зависимости самооценки материального положения от заявленной величины дохода, приходящегося на члена семьи респондента. Эта зависимость прослеживается достаточно четко. С ростом дохода растет процент респондентов, оценивающих свое материальное положение как благополучное – до 41.5% у респондентов с доходом 3501-5000 рублей и до 53% - с доходом свыше 5000 рублей (у этих категорий респондентов индекс оценки материального положения достигает соответственно плюс 0.36 и плюс 0.51).

Представляется крайне интересным полное совпадение уровня оценки материального положения у молодежи всех трех регионов (минус 0.04). А ведь средний доход, приходящийся на члена семьи респондента, не одинаков, хотя следует отметить, что и крайние расхождения не столь велики - лишь 12-13%.

Как и при ответе на вопрос об удовлетворенности тем, как складывается жизнь, наиболее часто крайние оценки выбирают респонденты, проживающие в Республике Башкортостан, а реже других – молодые владимирцы.

Представители контрольной группы, указавшие более высокий доход на члена семьи, чем у молодежи любого из трех регионов, тем не менее оценивают материальное положение своих семей более негативно, чем молодежь (индекс оценки минус 0.26 против минус 0.04 по основной группе). Это можно объяснить более высокой степенью социальной ответственности представителей старшего поколения за будущее своих детей,

а также, возможно и более высокими реальными притязаниями.

В). Оценка перспектив изменения своего материального положения.

Совершенно очевидно, что молодежь надеется на свое будущее. Доля респондентов, ожидающих, что материальное положение их семей в ближайшие два года улучшится, почти в пять раз больше доли ожидающих ухудшения (39% против 8%). Индекс оценки – плюс 0.31. Этот индекс демонстрирует последовательный рост на протяжении последних двух лет, с плюс 0.01 в феврале 2000 года до показателя этой весны, так что молодежь оценивает перспективы улучшения своего материального положения все более и более оптимистично.

К сожалению, относительно реже надеются на улучшение своего материального положения как раз наиболее обездоленные слои молодежи – безработные, работники бюджетной сферы (врачи, преподаватели, работники культуры). Однако даже у наименее оптимистично настроенной социальной категории молодежи – безработных – индекс оценки перспектив изменения своего материального положения имеет положительное значение и равен плюс 0.06 (что, правда, в пять раз ниже среднего показателя по основной группе).

В отличие от индексов удовлетворенности жизнью и оценки своего материального положения, в оценке перспектив изменения материального положения наблюдается значительное расхождение между респондентами, проживающими в различных регионах.

Наиболее оптимистично настроена молодежь Республики Башкортостан (индекс оценки перспектив – плюс 0.39). Почти половина респондентов уверены, что их жизнь в материальном плане станет лучше (45% надеются на улучшение), и только 6% (против 8% в среднем по выборке) ждут ухудшения.

Относительно менее оптимистично настроены молодые новгородцы (индекс оценки перспектив – плюс 0.25). Здесь наивысшая доля ожидающих ухудшения (10% против 8% в среднем), и самая низкая – надеющихся на улучшение (35% против 39%).

Мнение молодых владимирцев (индекс оценки перспектив плюс 0.28) оказалось наиболее близким к средним показателям.

Интересно, что молодые жители районов, оценивая свое материальное положение более негативно, чем жители крупных городов (индексы оценки соответственно минус 0.09 против минус 0.02), несколько более оптимистично, чем последние, смотрят в будущее, надеясь на улучшение своего материального положения в большей степени (индексы оценки соответственно плюс 0.33 против плюс 0.30).

Старшее поколение также надеется на улучшение своего материального положения, хотя и в значительно меньшей мере, чем молодежь (индекс оценки плюс 0.02). Показательно, что кривая роста позитивных ожиданий старшего поколения совпадает с отмеченной у молодежи – значение индекса последовательно растет, с отрицательных величин два года назад, до нынешних положительных.

Итак, индекс удовлетворенности жизнью российской молодежи вот уже два года устойчиво имеет положительное значение (сейчас – плюс 0.08). Каждый четвертый (26%) представитель молодежи удовлетворен тем, как складывается жизнь, меньшая доля – каждый шестой (17%) – не удовлетворены своей жизнью.

Самооценка материального положения молодежи ниже, чем уровень удовлетворенности жизнью (минус 0.04 против плюс 0.08). При этом молодежь надеется на свое будущее – доля респондентов, ожидающих, что материальное положение их семей в ближайшие два года улучшится почти в пять раз больше, чем доля ожидающих ухудшения (39% против 8%). Причем как для молодежи, так и для представителей старшего поколения характерен рост позитивных ожиданий.